

- А вы наших мам видели?

- Видел! Вот они и держали. Тут они такой надавали всякой всячины, что я еле-еле донес. До вокзала такси пришлось брать. Я им говорю, что нам ничего особого не надо, а они: «Надо!»
Иосиф Дик. «В дебрях Кара-Бумбы»

Россия сама по себе не вышла из состояния крепостного рабства, а чуть-чуть пробудившись, попала под серп гражданской войны, двух мировых войн, большевистских чисток. Особый удар по психологии мужской личности нанесла Советская власть и нарождённый ей матриархат. «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его» (Мф. 1:2), — задумались ли вы когда-нибудь, как неестественно звучит эта фраза в наше время? «Он родил ребёнка» — нормальное и ясное умоглядное понятие, употреблявшееся в течение столетий и тысячелетий, наш мозг не воспринимает. В России всегда рождает мать. По ней в СССР и вёлся счёт происхождения детей; муж переезжал в квартиру жены; жена прямо или косвенно распоряжалась всем имуществом, детьми и жизнью мужа. При разводе, так же как и сейчас, ребёнок оставался почти всегда у матери.

А ведь не всегда было так. В число индикаторов статуса русской женщины, по мнению известного филолога-слависта З. В. Сикевич, можно было включить пословицы:

«Курица не птица, баба не человек»,
«Бабе дорога — от печи до порога»,
«Бабе хоть кол на голове тёши»,
«У бабы семь пятниц на неделе»,
«Стели бабе вдоль, она меряет поперёк»,
«Волос долог, да ум короткий»,
«Баба, что мешок — что положишь, то понесёт».

Они отражают традиционный взгляд на место женщины в жизни, а значит, и на оцениваемые как нормативные стереотипы поведения русской женщины: покорность, непоследовательность, зависимость. Выбор феминистического поведения в отечественной культуре мог быть воспринят как культурная девиация. Наиболее предпочтительными для русской самоидентичности пословицами считаются такие:

«Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»,
«В каком народе живёшь, того и обычья держишь»,
«За морем — веселье, да чужое, у нас — горе, да своё»,
«Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит»,

«Русский мужик задним умом крепок»,
 «Русский любит авось, небось да как-нибудь»,
 «На Руси, слава Богу, дураков на сто лет запасено».

Сикевич З. В. «Социология и психология национальных отношений». Учебное пособие. СПб, 1999 г.

На основании этого можно сделать вывод, что в нормативное поведение русского человека входят такие параметры: основательность, неторопливость, обстоятельность, самоирония, но и нерасторопность, нерасчётливость, ригидность, склонность к крайностям. А вот и ещё один пример касательно крайностей:

«Идея святости в России всегда находилась и находится в непримиримом противоречии с материальным благополучием. Быть святым можно только пребывая в бедности или даже (лучше) в нищете. Выражение «честных денег не бывает» — типично русское....

К наиболее существенным характеристикам уходящего в прошлое (медленно разрушающегося) массового (провинциализированного и пролетаризированного — «советского») сознания следует отнести: чувство уверенности в могуществе и исходной правоте массы, неприятие и агрессивность по отношению к интеллектуалам, смешение таких понятий как «культура» и «образование», склонность к уравниловке и ненависть к богатству (подогреваемая естественной человеческой завистью), отрицание права на индивидуальность, огромный и всё более углубляющийся разрыв между «верхами» и «низами», аппаратно-номенклатурный (в ряде случаев — непрофессиональный) подход к решению важнейших государственных проблем».

Решетников М. М. «Современная российская ментальность 2».

И тем не менее, по мнению К. Касьяновой, русский тип характера может быть охарактеризован как эпилептоидный и «в нашей культуре существуют собственные архетипы целеполагания и целедостижения, непохожие на западноевропейские». Следовательно, медлительность, нерасторопность и даже леность русского человека не могут быть признаны девиацией, поскольку отражают народные традиции и этнокультурные стереотипы поведения (Ксения Касьянова, «Особенности национального русского характера», Москва, 1993 г.). Эти же качества, например, у немца могут привести к диагностике отклоняющегося поведения («Что русскому хорошо, то немцу — смерть»).

Каковы же признаки, свойства матриархата? Они понятны из самого значения греческого слова, состоящего из двух частей: матир (мать) + архи (власть). Если в семье командует женщина, а мужчина подчиняется, то здесь матриархат. Со времён

СССР их насчитывалось несколько.

1. Матрилинейность — счёт происхождения детей по материнской линии, наследование по материнской линии.

Это свойство объясняется характерным для матриархата промискуитетом, беспорядочными половыми связями. Удивительно, но в стране, где «секса не было», в СССР беспорядочные половые связи существовали всегда. СССР занимал одно из первых мест в мире по количеству аборт, и нужно учитывать, что часть из них делалась вне брака. Например, в СССР в 1964 году было учтено около 5,6 млн. абортов. Мне почему-то вспоминается эпизод из фильма «Самая обаятельная и привлекательная», где знакомая Клюевой приводит командировочных киногероев Абдулова и Куравлёва (Володя Смирнов и женатый Миша Дятлов) для знакомства. Нетрудно вспомнить и советские песни: «Мы отпуск вместе провели и больше ничего...» (Весёлые ребята, «Бологое»), или «Так судьба нам выпала, что пришлось расстаться, даже твоё имя неизвестно мне...» (Ион Суручану, «Незабудка»).

2. Матрилокальность — проживание мужа в семье или доме жены, выбор места проживания семьи женой.

Это свойство хорошо помнят те люди, которые прожили значительную часть своей жизни в СССР, также эта тема хорошо известна из советских фильмов. Кроме того, существовало такое понятие как «идти в приимы», то есть жить в доме тёщи и жены. Выбор места проживания также часто определялся женой, например, когда молодые специалисты получали распределение и жена считала себя вправе требовать ехать в тот город, который нравился ей или оставаться в её городе рождения (при этом, конечно, жена считала себя важнее мужа).

3. Распоряжение имуществом семьи и экономической жизнью семьи матерью, собственность на имущество.

В СССР жена распоряжалась имуществом и доходами семьи — факт общеизвестный, все знали, что муж должен зарабатывать, а жена — тратить. До сих пор кажется, что многие семьи и в России переняли эту практику.

4. Дискриминация мужчин и привилегии женщинам.

Этот пункт включает в себя сразу несколько подпунктов. С первых лет существования СССР государство провозгласило своей целью улучшение положения женщины, признало её угнетённым классом, а мужчину — угнетателем. Товарищ Ленин В.И., указал на сделанное властью для переворота в положении женщины:

«Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы её существования, был произведён в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчинённое, в Советской республике не осталось камня на камне.»

(В. И. Ленин. «О задачах женского рабочего движения в Советской республике». Речь на IV московской общегородской беспартийной конференции работниц, 23 сентября 1919 г. В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е, т. XXX, стр. 23.)

Равноправное положение женщины в Советском Союзе было закреплено статьёй 122 Конституции СССР. Но фактически в статье идёт речь не только о равных правах, но и об установлении привилегий женскому полу: говорится об охране интересов матери и ребёнка, помощи одиноким матерям, и не слова не говорится об охране интересов отцов и ребёнка, ни слова о помощи одиноким отцам. 8 июля 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт», оградил женщину от вреда, наносимого ей внебольничными абортами, и предоставил женщине возможность самой решать вопросы материнства. В Верховном Совете СССР существовал «Комитет по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства» — и ни слова об отцах. Ассоциация семьи с женщиной зашла так далеко, что регистрацию браков в ЗАГСх стали проводить исключительно женщины.

Аналогично обстояло дело с культом матери. Мать-женщина постоянно восхвалялась в государственной пропаганде. Например, приведём фрагмент книги «Здоровье женщины»: «Человек появился на свет. Первое лицо, которое склонилось над ним, — лицо матери. Первое слово, которое он произносит, — слово «мама». Это слово он произносит и в час опасности, и в последнюю минуту жизни».

Элементы дискриминации видны и в статье 122 Конституции. Кодексом законов о труде было запрещено использовать труд женщин на тех работах, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на организм женщины, но то же не было запрещено для мужчин; существовали разные нормы в условиях и оплате труда, для женщин устанавливались привилегии, объясняемые заботой о её здоровье и материнстве, беременности и последующем выращивании ребёнка.

Примерами неравного положения мужчин могут быть также насильственное помещение мужа в ЛТП по заявлению жены, установление опеки и контроля за зарплатой и пенсией мужа, ограничение дееспособности мужа по заявлению жены, считающей, что тот злоупотребляет спиртными напитками (статья 16 Гражданского кодекса РСФСР), и так далее.

В делах об изнасилованиях позиция мужчины в суде была неравноправной — суд был склонен доверять обвинениям со стороны женщины, и не верил отрицанию своей вины мужчиной. Женщина могла вести себя как угодно, не обращая внимания на то, что её поведение могло провоцировать (или возбуждать) мужчину. Мужчина должен был

вести себя контролируемо и послушно воле женщины. В этом смысле показательны комментарий и мнения мужчин относительно изнасилования ныне известного медийного персонажа Дианы Шурыгиной (известный музыкант Enjoykin даже сочинил про неё хит-ремикс из её же слов: «*Я сидела дома, никуда не выходила*«...)). Особенно остро и поныне мы наблюдаем демонстрация женщинами в общественных местах подчинённого положения мужчины. Как в СССР, так и сейчас распространена картина, когда при входе женщины в общественный транспорт, если не было свободного места, мужчина нервно дёргался, вскакивал и уступал его. Если он этого не делал, женщина сварливо требовала уступить ей место, и опозоренный мужчина так или иначе должен был уступить («Что это за мужик такой?! Видит же, что женщина стоит...»).

И, наконец, дискриминация в управлении государством. Советская власть лишила возможности мужчин добывать что-то, зарабатывать, иметь какие-то права, и они просто так болтались без дела. В основном женщины всё решали, по крайней мере на среднем уровне.

«Дома — половина разведённых семей, одна мать, бабки, тётки. В школе — опять одни тётки, куда придёшь в учреждение — опять одни тётки, и так вот — тётки, тётки, тётки... И выросал мужчина такой вот, воспитанный всевозможными тётками, и он знал, что они всё решают, они должны это делать, они всё как-то вот. «А я что? Моё дело сторона — напился и пошёл на гармошке играть. Потому что ничего всё равно не изменишь».

(О. С. Климков, из проповеди 19 мая 2013 года).